

Коллекция И. Х. Колодеева по истории войны 1812 г.

На рубеже XIX – начала XX в. в Беларуси была создана уникальная библиотека, посвященная истории 1812 г. и наполеоновских войн. Она была основана борисовским помещиком, коллекционером и библиофилом, почетным членом Витебской ученой архивной комиссии, одним из учредителей Императорского Русского военно-исторического общества, статским советником и камергером Иваном Хрисанфовичем Колодеевым (1859–1914).

В Москве в связи со 100-летним юбилеем войны 1812 г. предполагалось открыть Музей 1812 г. И. Х. Колодеев был членом Особого комитета по его устройству и в связи с подготовкой к открытию музея коллекционер принял решение передать в дар будущему музею свою библиотеку. Летом 1913 г. он безвозмездно передал музею свою уникальную библиотеку (свыше 11 тыс. томов). В мае 1914 г. И. Х. Колодеев скончался, а в 1915 г. его вдова Ольга Сергеевна передала в дар Историческому музею в Москве собрание изобразительного материала, личный архив И. Колодеева и оставшуюся часть библиотеки, состоявшей из редко встречающихся провинциальных изданий, памятных книжек, газет и журналов.

В 1926 г. по требованию белорусского правительства часть библиотеки И. Х. Колодеева (8 тыс. книг) была возвращена в Беларусь. Книги поступили в Государственную библиотеку БССР (сейчас – Национальная библиотека Беларуси): «Бел. Дзярж. Бібліотэка атрымала ад Глаўнавукі РСФСР бібліотэку памешчыка Каладзева, вывезеную з Барысава ў 1912 г., якая дагэтуль знаходзілася ў музеі 1812 г. Бібліотэка налічвае 8 000 томаў кніжак» – так отреагировал журнал «Полымя» в Хронике белоруской литературы. В Минске коллекция частично была утрачена во время Великой Отечественной войны.

В Национальной библиотеке Беларуси в настоящее время выявлено свыше 3, 5 тыс. документов, входивших некогда в книжное собрание И. Х. Колодеева.

На книгах часто встречаются дарственные, владельческие надписи и записи, экслибрисы на изданиях, приобретенных И. Колодеевым. Отношения авторов к дарственным надписям зачастую указывает на личные отношения, иногда раскрывают какие-то эпизоды биографии или деятельности дарителей. В библиотеке Колодеева сохранились книги с дарственными надписями коллекционеру таких исследователей событий 1812 г., как Г. С. Габаев, К. А. Военский, Б. В. Адамович, П. Н. Симанский, Е. А. Альбовский, В. А. Афанасьев.

В той или иной мере все издания о войне 1812 г. из собрания затрагивают события, происходившие на территории Беларуси. Владимир Гаврилович Краснянский

опубликовал в «Журнале Министерства народного просвещения» в 1902 г. исследование Минский департамент Великого княжества Литовского, а отдельный оттиск своего труда подарил собирателю: «Многоуважаемому Ивану Хрисанфовичу Г. Колодееву от автора в знак глубокой благодарности за сердечное содействие по собиранию материалов для настоящего труда. Минск. губ. 1-го ноября 1902 г. В. Краснянский». И, вероятно, владелец прочитал эту книгу, о чем свидетельствуют подчеркивания карандашом в тексте. Историк Януш Ивашкевич подарил свою статью Litwa w przededniu wielkiej wojny 1812 г., напечатанную в журнале «Biblioteka Warszawska»: «Многоуважаемому Ивану Хрисанфовичу Колодееву от Ив.Л. Ивашкевича». Книгу Император Николай Первый и Польша в 1830 году Ф. Вылежинского, которую перевел с французского и снабдил предисловием К. Военский, автор презентовал «Глубокоуважаемому Ивану Хрисанфовичу Колодееву. Дань искреннего уважения к его неустанной деятельности на пользу изучения славной эпохи Отечеств. войны. В. Ф. 4 июля 1903 г. Гр. Св. Петра».

При библиографическом описании в Электронном каталоге НББ формируется коллекция «Бібліятэка І. Каладзева ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі». Мы немного нарушили высказанное в завещании пожелание владельца: «Все собрание должно вечно сохранять наименование «Собрание Ивана Хрисанфовича Колодеева, но прилагаем все усилия, чтобы имя коллекционера не исчезло из памяти потомков».

Зав. НИО книговедения Г.В. Киреева

Переходъ французовъ черезъ р. Березину.

Плѣненіе арьергарда Великой Арміи.

(1812 годъ).

*Трудно изобрести
Ивану Аристарху-зъ Колюдины
Александръ*

риближался послѣдній актъ великой эпопеи 1812 года.

Рискуя довершить въ конецъ разстройство своихъ такъ еще недавно непобѣдимыхъ полчищъ, Наполеонъ снѣшилъ къ Борисову, чтобы вырваться скорѣе за Березину.

Къ этой роковой рѣкѣ, на берегахъ которой тысячи людей сложили свои неповинныя въ тщеславіи геніальнаго завоевателя головы, съ разныхъ сторонъ сходились русскія войска выполнить предначертаніе Императора Александра I.

Съ запада уже приближалась Молдавская армія Чичагова— „*Cet imbécile d'amiral*“, какъ называлъ его французскій императоръ; съ сѣвера, отъ береговъ Двины осторожно шель гр. Витгенштейнъ; съ востока гнались за непріателемъ, уничтожавшимъ за собою переправы, партизаны; Платовъ съ тучею казаковъ—грозою для истомленныхъ усиленными маршами французовъ; далѣе—Милорадовичъ,

62 2473

В. Г. КРАСНЯНСКІЙ.

*Многоуважаемому
Ивану Григорьевичу Г. Колотеву
от автора
во знак благодарности за
сердечное содействие по сбору
материала для настоящего труда.
Минск, ул. 1ая ноября 1902 г.*

Июн. 1903 г. 62473р

1770-5

МИНСКІЙ ДЕПАРТАМЕНТЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО

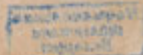
(эпизодъ изъ исторіи войны 1812 г.).

7-1770-2

Бел. Библ.
1904 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІА
1902.

126.

Ба 3226

ЭК

Многу уважамому Ивану
Арсанговичу Кошотеву
отъ М. С. Шварца

LITWA

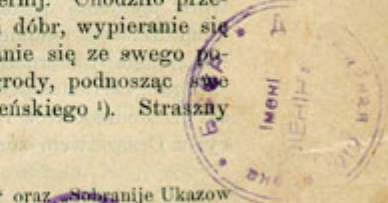
w przededniu wielkiej wojny 1812 r.

Po trzecim, zupełnym rozbiórce Polski, martwa cisza zaległa Litwę, zagasło zdeptane brutalną przemocą wszelkie życie publiczne, a umilkła też waśń partyjna. Z obu potężnych, zwalczających się wzajem stronnictw—nie pozostało śladu. Huragan wypadków zmiótł z widowni dziejowej głównych aktorów, tak z jednej, jak z drugiej strony, tak konstytucjonalistów 3 maja, jak i Targowiczan. Kossakowscy, Massalski dali głowę w dniach kwietniowych i majowych Wilna i Warszawy. Z patriotów, co nie padło w walkach kościuszkowskich lub nie uwięziono w twierdzach Petersburskich, albo na dalekiem zesłaniu, wyparte z kraju, tułało się na emigracyi. W kraju pozostały pionki, lub masy bierne, których wypadki minione nie potrafiły wyrwać z uśpienia. Świeciły, co prawda, jeszcze blaskiem próchna w Grodnie resztki świetnego dawniej dworu królewskiego, ale przesłaniała je groźna sylwetka prokonsula Repnina, w charakterze general-gubernatora, sprawującego obecnie rządu nad Litwą. To też pozyskanie jego względów stało się obecnie przedmiotem usilnych a poniżających zabiegów obywateli świeżo wcielonych gubernij. Chodziło przede wszystkim o odzyskanie skonfiskowanych dóbr, wypieranie się swego udziału w powstaniu i usprawiedliwianie się ze swego postępowania. Inni znowu domagali się nagrody, podnosząc swe zasługi podczas Targowicy i Sejmu Grodzieńskiego¹⁾. Straszny

Бел. адзясн
1994 г.

Бел. адзясн
1994 г.

¹⁾ „Sborn. Ist. Obszcz., XVI, Bumagi Repnina;“ oraz „Sobranije Ukazow i praw. raspor. Jekateryny II, po Siewiero-Zapadn. kraje“

042009

Дата публикации: 16:12:09 27.11.2012